

Лоу Мяомяо встала, усадила Чжан Фу обратно на диван и произнесла:

— Куда ты спешишь? Послушай, я тебе всё спокойно объясню. Поначалу ты мне, конечно, не нравился, но ведь у тебя есть и свои достоинства, причём очень яркие. Если говорить просто, твои материальные условия оставляют желать лучшего, зато ты невероятно целеустремлён. Думаю, ты и сам замечал, что моё финансовое положение совсем другое, между нами даже есть определённая разница, но ты всё равно захотел быть со мной. Подумай хорошенько, какова была причина?

— Да какого чёрта! Вы что, специально сняли номер только для того, чтобы заявить мне это? Если я раньше в чём-то был неправ, я перед тобой извиняюсь. Но я, чёрт возьми, не намерен терпеть подобное унижение! — Чжан Фу тут же сам себе возразил: — Да, у тебя богатая семья, но какое это имеет ко мне отношение? Черт побери, за еду-то всё равно я плачу! И вообще, разве в университете нужно забивать себе голову такими вещами?

Лоу Мяомяо больше не пыталась его утешать и прямо сказала:

— Ладно, проехали, не будем об этом. Ты прав. Я просто думала, что в университете не стоит забивать голову лишним, а раз мы вместе — значит, любим друг друга по-настоящему. Я позвоню Сю Жу, пусть она всё тебе объяснит потолковее.

Только она договорила, как Сю Жу отперла дверь карточкой и вошла:

— Приветик, красавчик! Давно не виделись. Отметим Новый год вместе?

Нахлынувший аромат духов ни капли не походил на ту Сю Жу, которую он привык видеть.

Чжан Фу выругался:

— Твою мать, ближе к делу! Вы что, решили сделать из меня дойную корову? Черт побери!

К этому моменту Чжан Фу уже немного успокоился: ему просто хотелось докопаться до правды, а не быть обманутым просто так, ради забавы.

— Не спеши, ночь длинна. Присядь, выпей холодной содовой от Уотсонс. Ты же уже сделал глоток, как тебе вкус? — Сю Жу села рядом с Чжан Фу.

— Пошла вон, от тебя за версту разит! Не привык я к такому, и что с того? А ты прямо привыкла? Твою мать, разве это вообще человеческое пойло? Только вы вдвоём и можете тащиться от этой дряни!

Обычно у Чжан Фу были вполне нормальные отношения с Сю Жу, да и ухаживать за Лоу Мяомяо он поначалу начал с её помощью. Как бы то ни было, оставалось винить лишь собственную слепоту — устраивать скандал с порога он не мог, поэтому оставалось только исподтишка крыть её последними словами.

Сю Жу покачивала в руке стеклянный стакан и со смешком произнесла:

— Сначала я тоже терпеть её не могла, но к хорошему быстро привыкаешь. И нечего ругаться за глаза, я вообще-то всё прекрасно понимаю. Тебе не нравится мой парфюм? Ладно, тогда я сяду напротив.

Сю Жу закинула ногу на ногу, соблазнительно покачивая ими прямо перед глазами Чжан Фу. В другое время он бы ещё подумал — в конце концов, эта подружка была вполне ничего. Но сейчас в его голове пульсировало лишь одно желание послать всё к чертям, и он молча уставился на парочку этих сучек перед собой.

— На твоём месте я бы тоже не смогла с этим смириться. Но такова реальность. Не надо так на меня пялиться, я говорю правду, — Сю Жу бросила косой взгляд на ошоломлённого Чжан Фу.

Затем она продолжила:

— Мы с Мяомяо познакомились ещё в средней школе. В то время её родители были слишком заняты бизнесом, до неё никому не было дела. Её старший брат Лоу Фань учился в старшей школе и возвращался домой раз в месяц, так что она вечно сидела дома одна. Хотя мы учились в разных классах, наши квартиры были в одном подъезде, и мы стали проводить время вместе. Неподалёку стояла церковь, мы часто бегали туда поиграть. Шло время, и мы настолько привыкли друг к другу, что уже не могли жить врозь. Позже дела папы Лоу пошли в гору, он покупал всё больше недвижимости. А Мяомяо всё сильнее отдалялась от семьи, и единственным близким человеком для неё оставалась я. Только когда мы вдвоём, мы чувствуем себя в безопасности.

Пока Сю Жу говорила, она ласково перебирала волосы Лоу Мяомяо.

— Я сюда не сказки слушать пришёл. У меня один вопрос: почему? — Чжан Фу сделал глоток воды, чтобы смочить пересохшее горло.

Сю Жу продолжала гладить Лоу Мяомяо, лежавшую у неё на коленях:

— Не торопись, я понимаю твои чувства. Посмотри на этот отель: он построен на паритетных началах с участием папы Лоу, это можно сказать его собственный семейный бизнес, понимаешь? Обычно посторонних сюда не заселяют, попасть можно только по приглашению для членов клуба. У Лоу Фаня даже доступа толком нет, папа Лоу просто оформил ему карту. Если ты смог сюда войти, значит, папа Лоу к тебе очень благосклонен.

— Да нужна мне эта его благосклонность?! — с вызовом бросил Чжан Фу.

— Ха-ха, понимаю-понимаю. Честно говоря, ты мне даже симпатичен. Раньше я говорила Мяомяо, что мы просто лучшие подруги с пелёнок, на всю жизнь. Но потом она позвала меня к себе переночевать, и тогда я её поняла. Ты можешь себе представить? Огромная вилла, занимающая несколько му земли, повсюду сплошная зелень, пятиэтажный особняк на тысячи квадратных метров. В обычное время там, конечно, неплохо. Но когда начинается дождь и

гремит гром — даже если включить во всем доме свет, комнаты наполняет лишь леденящий душу страх.

С того самого момента я поняла, что Мяомяо очень несчастна. Она такая разумная, и только со мной она могла поделиться этими страхами и тревогами, — вспоминала Сюжу.

Какое мне до этого дело? Пытается вызвать жалость? У них в семье такие условия, а она заливает про страх перед дождем и громом — я в это не верю. К тому же, не мне ее жалеть. Ты ведь сама запала на то, что у Мяомяо богатая семья, иначе стала бы ты так себя вести? — Чжан Фу изо всех сил ударил ладонью по столу.

Чжан Фу, всё совсем не так, как ты думаешь, — Ло Мяомяо приподнялась, пытаясь его успокоить.

Сюжу похлопала Ло Мяомяо по плечу и произнесла: Мяомяо, я сама скажу. Чжан Фу, вспомни-ка хорошенько: вы ведь жили отдельно, там, в лесочке неподалеку, что вы с Мяомяо делали?

Чжан Фу открыл рот, и слезы невольно покатались из его глаз: Мяомяо, ты и это ей рассказала? Зачем? Это же наше с тобой личное дело! У нас же были чувства, почему ты так со мной поступила?

Сюжу прижала Ло Мяомяо, которая хотела встать, и сказала: Почему? Ты должен благодарить меня, а не жаловаться. Я сама подталкивала Мяомяо к тому, чтобы она начала общаться с парнями, особенно с такими выдающимися, как ты. Я даже говорила ей: представь для начала, что мы с тобой просто сближаемся, привыкаем друг к другу. Я хотела помочь Мяомяо вырваться из её скорлупы. Если бы не я, неужели ты бы осмелился надеяться на такую удачу?

А почему до самого конца дело не дошло? Я же только что сказала: мы в детстве ходили в церковь, и со временем стали прихожанками. Учение требует от нас хранить чистоту до самого конца, прежде чем полностью открыться друг другу.

Чжан Фу лишился дара речи. Неудивительно, что всё ограничивалось поцелуями, объятиями и в лучшем случае прикосновениями рук. Я должен тебя благодарить? Ну, спасибо тебе огромное!

Ха-ха. Прости уж. Если тебе мало, можешь еще пару раз обругать меня, я не против. Мяомяо только что говорила с тобой о свадьбе, верно? Советую тебе хорошенько все обдумать. Твой магазин чая ведь прогорел? У тебя остались долги, которые ты не погасил, но Мяомяо их уже выплатила, — Сюжу усмехнулась.

Чжан Фу напустил на себя важный вид и ответил: И что? Вы еще и мои счета проверяете? Не нужно мне ваше подаяние, я сам в состоянии вернуть эти деньги.

Твоя старшекурсница — это и моя старшекурсница тоже. Стоило немного расспросить, и всё стало ясно. Ты правда думал, что никто не узнает? — Сюжу насмешливо моргнула.

Лицо Чжан Фу залилось краской. Он был уверен, что об этом знают только он и пара его однокурсников, поэтому перед друзьями он вечно строил из себя важную персону. Он резко бросил: Какое тебе до этого дело? Я взял деньги в долг на законных основаниях, и что? Я верну их сам, без вашей помощи.

Сюжу снова улыбнулась и уверенно произнесла: Вернешь? А чем ты их отдашь? После Нового года рынок будут сносить. Вы еще даже не окупили вложения, откуда у тебя возьмутся деньги?

Ты добился Мяомяо только на третьем курсе. До этого у меня были поклонники номер один, номер два и так далее, но все они провалились. Почему? Сначала я пробовала с ребятами из городских семей среднего достатка, немного пообщалась с ними. Оказалось, что им не хватает целеустремленности — у них всё есть, и они думают лишь о том, как им комфортно с партнером, хотят просто жить в свое удовольствие. Конечно, они же студенты, почти все ищут отношений, но вряд ли кто-то из них смирится с тем, что его половинка — лесбиянка и при этом хочет выйти за него замуж.

Потом я выбирала парней из деревни, но оказалось, что у них еще сильнее развит мужской шовинизм, они этого совсем не приемлют.

А потом выбрала тебя. Ты тоже из деревни, но ты отличаешься от других: у тебя бешеная тяга к успеху, ты хочешь выбраться в люди, у тебя нет денег, и ты талантлив. Ты — настоящий сказочный феникс, пробившийся из грязи в князи. Ты — идеальный кандидат для брака.

Чжан Фу долго молчал, прежде чем выдавить: То, что я из деревни — это преступление? То, что я хочу добиться успеха — это плохо? Я что, заслужил это? Да, у меня не было денег, вы помогли — я очень благодарен! Я могу вернуть вам долг, но разве я, деревенский парень, обязан достаться в мужья лесбиянке?

Сюжу отрезала: Ты именно тот человек, которому предложи миллион — и он бросит Мяомяо! Ты прекрасно знаешь, чего хочешь. Дело не в том, что деревенские ребята с амбициями плохие. Дело в том, что ты слишком хорошо осознаешь свои нужды и желания!

Чжан Фу бессильно откинулся на спинку дивана, и от его прежнего гнева не осталось и следа.

<http://bllate.org/book/21312/2162766>